

Театр назрел

Спектакли мастерской
Сергея Женовача

Космический 8

- 2005 - 25 марта
С. 21

премьера спектакли

Едва ли не самыми обсуждаемыми событиями этого театрального сезона стали спектакли мастерской Сергея Женовача в Российской академии театрального искусства. Посмотрев «Как вам это понравится» и «Позднюю любовь», РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ убедился, что в Москве появился новый театр со своим репертуаром, но пока без будущего.

Одна из театральных легенд новейшего времени утверждает, что театр «Мастерская Петра Фоменко» родился из одной мизансцены. Китайская студентка Ма Чженхун, делая учебный отрывок из «Волков и овец», повесила в аудитории гамаки и тем самым задала этюду особую игровую атмосферу. Зоркий мастер Петр Фоменко увидел в этом фрагменте решение спектакля, поставил пьесу целиком и задал им стиль игры всей мастерской. Потом публика и критики обратили внимание на другие спектакли студентов, и вскоре появился театр. Битва за его административное оформление, кстати, тоже вошла в легенду.

Возможно, лет через 15 кто-то будет говорить, что театр под руководством Сергея Женовача (который в РАТИ принял эстафету профессуры именно от Петра Фоменко) родилась из одного эпизода, славного придуманного режиссером-студентом Александром Коручековым для отрывка из комедии Шекспира «Как вам это понравится». Для сцены в лесу вязали и привязали воздушные шарики к зеленым ленточкам, натянутым благодаря лежащим на сцене мешочкам. Шары рвутся вверх, а грузики-корни не дают им улететь. Но зато деревья-струны можно легко «пересаживать» с места на место, надо только быстро перебросить мешочки, которые, кстати, в спектакле выполняют еще много всяких важных для действия функций.

На курсе Сергея Женовача нашли в целом верный тон: не превратили действие в набор аттракционов. Но дух молодежной компании очень подошел этой комедии: у Шекспира ведь люди тоже жмутся друг к другу, ищут отклика, а тот, кто один, обязательно проигрывает. Хотя при этом любая встреча людей таит в себе конфликт, и неизвестно, что она принесет — печаль или радость. В лучшие моменты спектакль Александра Коручекова напоминает шекспировские постановки Деклана Доннеллана — похожее сочетание веселья, таящего в себе неподдельный драматизм, и меланхолии, готовой развешаться.

Совсем другая игра предложена студентом режиссерской группы Уланбеком Баялиевым, поставившим на курсе «Позднюю любовь» Островского. Если в шекспировском спектакле герои отпущены на свободу, то здесь, напротив, до крайности стеснены — нуждой, обязательствами, предрассудками, мелкими расчетами да и самим пространством. Действие словно жмется к боковой стене малень-

кой учебной сцены, а вдоль другой стены сидят зрители. Среди комнаты торчит лестница, но, словно в издевку над мечтаниями героев, ведет она в никуда, упирается в потолок. Господин Баялиев добивается любопытного эффекта: полная житейского юмора и горечи история о любви и деньгах вдруг начинает походить на сон, на наваждение. Отлично придуманы короткие послесловия-видения к сценам: уже из затемнения на несколько секунд возникает мутный свет, чтобы герой мог сделать какое-то безмолвное, смазанное движение — что-то вроде несущего подсознательный импульс 25-го кадра.

При этом молодые актеры играют очень конкретно, полнокровно, не проглатывая буквально ни одной реплики, не пренебрегая ни одним нюансом поведения. Кажется, руководители театров должны уже открыть сезон охоты на выпускников мастерской Женовача, а уж за отлично играющих в «Поздней любви» (равно как и в других дипломных спектаклях) Ольгу Калашникову, Алексея Верткова, Андрея Шибаршина и Сергея Аброскина должны разворачиваться настоящие битвы.

Но всех этих битв хотелось бы избежать. Просто потому, что разбирать, растаскивать по одному нынешний выпускной курс Женовача означает, по-моему, ни больше ни меньше как совершать акт преднамеренного вандализма. В этом году в Москве появился новый многообещающий театр с готовым репертуаром — дипломные спектакли мастерской можно с полным правом играть на профессиональной сцене, без скидок на учебный процесс. Рожден этот театр не корысти и амбиций ради, не иррациональной чиновничьей волей, не прихотью какой-то влиятельной знаменитости, а естественным путем — от встречи талантливых индивидуальностей, совместная работа которых принесла плоды и много чего обещает в будущем. Такое, между прочим, происходит крайне редко. Последний раз это случилось на том самом курсе Петра Фоменко, ставшем театром.

Понятно, что от идеи открыть еще один театр власти шарахаются как черт от ладана: им бы понять, что делать с уже существующими, которые хотят и пить, и есть, а некоторые еще и бездомны. Так, может быть, набраться мужества, собрать волю в кулак и реорганизовать один из бессмысленных столичных театров, живущих без руля и ветрил, по одной лишь инерции? Но не «вливать» студентов в такой театр под надзор худрука-ревнивца или директора-бизнесмена, а дать конкретный срок, наделить Сергея Женовача властью и по истечении срока спросить с него за результат. То есть не только сделать доброе дело для искусства, но и показать, что пресловутую и туманную «театральную реформу» вполне можно насыщать ответственными стратегическими решениями.

Мария Шашлова (Селия из «Как вам это понравится») с надеждой смотрит в эфемерное будущее, гуляя по лесу из воздушных шариков

ФОТО ОЛЕГА ЧЕРНОВСА